

Повреждено наводнением 23 Сентября 1924 года
Endommagé par l'inondation du 23 Septembre 1924

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ТОМ I

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ (ГЛАВНАУКА)
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО (ГОСИЗДАТ)

ЛЕНИНГРАД
1925

К этимологии персидской частицы به bi.

Как хорошо известно, эта частица ничего общего не имеет с предлогом به ba, «к, на, до», близким к ней по произношению в современном живом языке. Предлог به восходит, как известно, к средне-персидскому ra, древнеперсидскому *rati, а частица به¹ — имеет совершенно другую этимологию. Но в то время, как этимология предлога ba вполне прочно установлена, очень проста и ясна и поэтому никаких споров не вызывает, установить удовлетворительную этимологию частицы bi до сих пор не удавалось.

Выяснение семантической основы этой частицы тесно связано с ее синтаксической функцией в ново-персидском и средне-персидском языке. Употребляясь в ново-персидском исключительно, как частица перед глаголом, она придает ему оттенок значения законченности действия, непереносности выполнения его с точки зрения говорящего; поэтому praeteritum с этой частицей получает значение прошедшего совершенного: بگفت buguft «он сказал», а praesens — значение будущего или сослагательного فرمود که farmūd ki biāwarand «он приказал, чтобы принесли» بگویم bugūyam «скажу». Эквивалентом этой частицы в средне-персидском является bē, в пехлевийских текстах в передаче идеограммой 𐭪𐭫; функция ее с одной стороны та же, что и в ново-персидском, но кроме того эта частица в средне-персидском имеет значение самостоятельного слова: паречия, предлога, союза: за исключением, кроме того, сверх того, только, но, а; напр. (из текста Yōšt i Friyān III, 3)... nē ētōn ēigōn to handēšēh bē ētōn ēigōn man dānom «...не так как ты мыслишь, но так как я знаю»; (Y. Fr. III, 35) bē ētōn vēh ku rāst gōwom «только так лучше, если правду скажу»; (Artāk Virāz LXVIII, 23) ān žan... andar dōžax bē tārikīh u gandakīh han patyārak nē būt «у той женщины в аду кроме

¹ Перед губной согласной и перед огубленной гласной следующего слова гласная i частицы bi переходит в u: bu.

мрака и зловония других противностей не было». Обе эти функции вытекают из основного значения частицы *bē*, выражающего понятие удаления, отделения, что подтверждается и ее этимологией, как будет видно из дальнейшего.

На первый взгляд может казаться этимологически родственным перс. частице *bi* персидский предлог *bī*, *bē* «без», очень часто встречающийся как первая часть составного слова, напр. *bīgūnāh* «безгрешный», *bīgumān* «без сомнения»; но еще в персидском мы имеем более старую форму этого предлога с *a* вначале: *abī*, *abē*; этой форме соответствует в средне-персидском закономерно *awē*, *arē*, восходящее к древне-иранскому и арийскому **ara*, индо-европейскому **aro*; кроме того, пехлевийские тексты отчетливо отделяют и в письме оба эти слова: префикс *arē* пишется по-ирански *𐭠𐭥*, а частица, о которой речь идет, выражена всегда идеограммой *𐭠*; таким образом, ограничиваясь только пехлевийским материалом, уже можно заключить, что в средне-персидском различались два слова *arē* и *bē* и что следовательно перс. частица *bi* и предлог *bī*—слова этимологически разные. Однако Хорн в своих работах «Grundriss der neupersischen Etymologie» и в «Neupersische Schriftsprache» (sub verbo) оба эти слова соединяет этимологически, хотя и выражается нерешительно: «wie es scheint, (bi)... ursprünglich identisch mit *bē* — «ohne, ausser». Эту же этимологию принимал Бартоломе в «Altiranisches Wörterbuch», где повсюду в цитатах пехлевийских переводов или глосс Авесты пехлевийская идеограмма *𐭠*, транскрибировалась им через *arē* вм. *bē*. Но в скором времени от этой этимологии он отказался в работе: «Zum Altiranischen Wörterbuch. Nacharbeiten und Vorarbeiten» (приложение к XIX т. журнала «Indogermanische Forschungen» 1906 г.). Его не могли не убедить вышедшие к тому времени изданные Ф. В. Мюллером средне-персидские манихейские тексты, написанные, как известно, без идеограмматических масок. В этих текстах совершенно определенно отличаются префикс *awē* и частица, о которой идет речь. Эта последняя представлена в них и в форме *𐭠𐭥* и с обобщительными частицами *-ič* и *-it*: *𐭠𐭥𐭠𐭥*, *𐭠𐭥𐭠𐭥*; *𐭠𐭥*— в функции предглагольной частицы и союза «но», «же», а *𐭠𐭥* и *𐭠𐭥* только в функции этого союза. *𐭠* частицы *𐭠* указывает на какую-то гласную, ближе ее не определяя. Таким образом, если принять во внимание параллельное существование, в одинаковом значении, с *𐭠𐭥* — частиц *𐭠𐭥* и *𐭠𐭥* и пехлевийское *𐭠*, — *bē*, то следует прийти к выводу, что *𐭠𐭥* = пехлевийскому *bē*, или же что оно представляет собою лежащую в основе этих частиц частицу *ba* → индо-европ. **be*, *𐭠𐭥* и *𐭠𐭥* представляют собою эту частицу + обобщительные частицы *-ič*, *-it* (*ba+ič* → *bēč*; *ba+it* → *bēt* ← *bēδ*), а пехлевийское *𐭠*, *bē* (как ее транскрибируют пазендисты)—является

тем же бēδ с отпадением конечной согласной, вследствие тесного ее примыкания к следующему за ней глаголу.

Бартоломе, отказавшись от своей этимологии, новой не дал¹. Ф. Мюллер (Wiener Zitschrift für die Kunde des Morgenlandes, т. V) возводил бē к авестскому bōit̄ (bā + it) что невозможно по соображениям семантики, ибо в основе значения частицы бē лежит значение отделения, удаления, а синтаксическая функция частицы bōit̄ выражается в усилении логического ударения слова, за которым она следует. («Part. der Beteuerung, und Hervorhebung» Bartholomae, Altiran Wörterb. s. v.)². Залеман (Manichaeische Studien, стр. 58), отвергая старую этимологию Бартоломе, («Daß im AIW ⌘ , stäts mit arē umschriben wird, ist nicht zu billigen)³ считает возможным, подобно Фр. Мюллеру, возводить бē к авест. bōit̄; другая возможность, которую он допускает, есть отнесение частицы бē к $\sqrt{\text{bhū}}$ — аналогично славянскому бы, — предположение совершенно невозможное: слав. бы есть определенная глагольная форма, сочиняющаяся с причастием, а бē присоединяется к verbum finitum и морфологически ни к какой глаг. форме от $\sqrt{\text{bhū}}$ — не может быть отнесено; да и семантических оснований для такого сближения нет никаких.

В основе значения частицы бē, как было указано выше, лежит представление отделения, удаления; оно же лежит в основе идеограммы ⌘ , (𐎎𐎌), которую частица бē в пехлевийских текстах обозначается: сир. حکم значит «кроме», «помимо»; арабское بل — «напротив, но»; это же основное значение имеет и superlativus, образованный от частицы бē, — bētum, — 𐎎𐎌𐎎 , «крайний» и образованное присоединением к бē суффикса gōn наречие bēgōn «вне». Туда же относится этимологически и санскритское bahiḥ (инд. евр. *be + u. е. *g₁hi = авест. *zi + s) «вне» и литовское bē «без» и славянское безъ.

Таким образом выясняется этимология средн. персид. бē = ново-перс. bi. Это — u. е. *be с указанным выше основным значением, употреблявшееся в средне-персидском как самостоятельное слово в функции наречия, союза, — и как глагольная частица, и сохранившее в ново-персидском только эту последнюю функцию. Эта частица могла существовать и без соединения с другими частицами, усиливавшими ее значение, но чаще она встречалась в соединении с част. -iē и в особенности с -it; от соединения с последней получилось закономерно bēt и затем бē.

А. Фрейман.

¹ «Was aber ist bē etymologisch?» l. с. 50.

² Мейе (Dialectes indo-européens), сопоставляет авест. bā со слав. бо.

³ В работе, вышедшей в 1908, следовало упомянуть, что в 1906 Бартоломе от своей этимологии отказался.